

УДК 811.161.1'23-139(045)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ЛЕКСИКОНА ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВНИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Ситникова Е. В.

Институт филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев

В данной статье представлен опыт составления словника, предложенного носителям русской этнолингвокультуры для изучения национально-культурной специфики их внутреннего лексикона. Языковые единицы, входящие в состав словника, организованы по трем группам языковых маркеров национально-культурного сознания (далее ЯМНКС), выделенным И. В. Приваловой.

Ключевые слова: внутренний лексикон человека, свободный ассоциативный эксперимент, языковые маркеры национально-культурного сознания.

Постановка проблемы. Актуальность исследования национально-культурной специфики внутреннего лексикона представителей русской этнолингвокультуры определяется общей тенденцией науки о языке к антропоцентризму. Антропоцентрический подход предполагает отношение к человеку не только как к носителю языка, но и как к его создателю и пользователю. Наряду с исследованиями текстов и словарей лингвисты изучают личность носителя языка, ее внутренний лексикон, воздействие на него объективированных форм культуры, выявление его межпоколенческой специфики и т. д. Рассмотрение внутреннего лексикона носителей русского национально-культурного сознания в гетерогенном языковом окружении невозможно без проведения свободного ассоциативного эксперимента. Данная методика, основанная на анализе словесных ассоциаций испытуемых, является одной из наиболее эффективных методик исследования внутреннего лексикона человека и его национально-культурной специфики, так как она позволяет проанализировать особенности семантических связей, семантический объем слов и является инструментом овнешнения образов сознания носителей русского языка.

Цель исследования – подготовить экспериментальную основу для изучения национально-культурной специфики внутреннего лексикона представителей русской этнолингвокультуры. В соответствии с указанной целью необходимо решить следующие задачи:

- обосновать целесообразность использования классификации ЯМНКС И. В. Приваловой в качестве основы для отбора материала свободного ассоциативного эксперимента;
- мотивировать выбор конкретных языковых единиц, входящих в состав словника предлагаемой испытуемым анкеты.

За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы ЯМНКС, выделенных И. В. Приваловой [3]. Именно в работах данного лингвиста

впервые обращается внимание на недостаточную разработанность проблемы языковой объективации национально-культурной специфики языкового сознания (внутреннего лексикона человека).

Исходя из того, что языковое сознание как культурнообусловленный феномен интегрирует знания о культурных предметах, правилах и нормах коммуникативного поведения, И. В. Привалова применяет термины «этноязыковое сознание» или «этнолингвокультурное сознание» [3, с. 4]. В основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые определяют этничность национального сознания как отдельного индивида, так и общества в целом. Так как язык и культура рассматриваются как формы существования общественного сознания, в структуре этноязыкового сознания выделяются особым образом структурированные пространства: когнитивное, культурное, лингвистическое, состоящие из функциональных / операциональных единиц, каждая из которых несет отдельный квант информации. Вербальными представителями национально-культурной специфики языкового сознания являются этнокультурные маркеры языкового сознания, принадлежащие сфере лингвистического пространства и выступающие объективаторами квантов культурно-обусловленных знаний, формирующих национальные когнитивные базы участвующих в акте межкультурного общения этноязыковых личностей [3, с. 4]. ЯМНКС делятся на три группы: лингвоструктурного, лингвокультурного и лингвоэкологического типов.

В рамках каждой группы испытуемым предлагаются следующие языковые единицы. В группе ЯМНКС лингвоструктурного типа представлены глаголы *морозить*, *знобить*, *светать*, *вечереть*, употребляемые в русском языке в односоставных безличных предложениях, количество и частотность которых свидетельствуют о характерной фаталистичности мировосприятия носителей русской культуры; личное местоимение *вы*, имеющее в русском языке различное значение и написание в зависимости от ситуации общения и адресата; существительные *бабушка*, *дедушка*, образованные от слов *баба*, *дед* с помощью диминутивного элемента *-ушк-* – одного из наиболее продуктивных суффиксов русского языка, служащего для выражения субъективно-оценочного значения, – и употребляемые не только для ласкового обращения к родителям отца или матери, но и для обозначения людей пожилого возраста; глаголы *плыть*, *сидеть*, представляющие интерес разнообразием переносных значений и вариантов сочетаемости, которые отражают восприятие носителями русского языка движения и положения в пространстве.

Представленные в исследовании ЯМНКС лингвокультурного типа распределены на несколько подгрупп:

1) средства речевого контакта и языковые формулы. Сюда относятся сложившиеся в русском языке и являющиеся отражением норм морали и национально-культурных традиций народа формы приветствия: *Здравствуйте!*, *Привет!*, условия использования которых зависят от степени близости отношений говорящего и адресата; прощания: *До скорого!*, *Увидимся!*, *Пока!*; пожелания: *На здоровье!*, *С легким паром!*, *Спокойной ночи!*, *Всего хорошего!*, *Будьте здоровы!*, причем последние три часто используются также и в ситуации прощания; одобрения: *Так*

держать!, *Молодец!*; приглашения: *Добро пожаловать!*; а также традиционное выражение *Горько!*, являющееся «рудиментарным элементом современной ритуально-обрядовой формы» [2, с. 148];

2) составляющие перцептивной модели этнолингвокультуры. Среди них выделяются колоремы: *вороной*, *гнедой* (обозначения базовых мастей лошадей, часто встречающиеся в произведениях русского устного народного творчества), *русый* (в русской языковой традиции употребляется только применительно к цвету волос и означает довольно широкий диапазон оттенков, лежащий на пересечении белого и коричневого), *рыжий* (называет цвет волос, негативное отношение к которому закрепилось в русском языке, например, в пословице *Рыжий да красный, человек опасный*, дразнилке *Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой*, устойчивом сочетании-реакции *Что я, рыжий?* в ответ на поручение, которое никто не хочет выполнять), *карий* (используется в русском языке только для обозначения цвета радужной оболочки глаз и окраса лошадей), *красный* (наиболее широко представленная колорема в русском паремиологическом фонде, являясь «... способом выражения отношения к действительности, расстановки приоритетов в различных сферах русской народной жизни, выражения аксиологической характеристики того или иного явления в русском языковом сознании» [1]); проксеми: *переулок*, *проулок*, отражающие особенности детализированного восприятия и описания пространства представителями русской этнолингвокультуры, *область*, *деревня* (реалии, обусловленные административно-территориальным делением России); темпоремы: *сутки*, *миг*, *мгновение*, наличие которых в русском языке обусловлено специфическим членением внеязыковой действительности, в данном случае – выделением временных промежутков, *возраст*, сохраняющая связь с семантикой ‘рост’, ‘величина’, ‘развитие’ и служащая доказательством того, что «... русская пространственно-темпоральная модель мира основана на паттерне “субъективное движение во времени”» [2, с. 167]; нумерологемы: *три*, *семь*, являющиеся неотъемлемым элементом различных русских обрядов и устного народного творчества;

3) реалии, культурные символы и этнографические нонемы. В данной подгруппе представлены наименования **блюد русской кухни**: *окрошка* (холодное первое блюдо национальной русской кухни), *оливье* (популярный в странах бывшего СССР салат, считающийся праздничным и традиционным новогодним), *каравай* (традиционный атрибут свадебного торжества и встреч дорогих гостей), *холодец* (холодное кушанье из сгустившегося мясного или рыбного навара, обычно приготавливаемое для праздничного стола), *солянка* (старинное русское блюдо, густой суп, приготовленный на крепком мясном, рыбном или грибном бульоне с острыми пряными приправами), *пельмени* (традиционное сибирское блюдо), *буханка* (хлеб прямоугольной формы, цена которого в первые постсоветские годы считалась в народе показателем инфляции), *баранка* (одно из самых популярных выпечных изделий русской кухни), *пирог*, *пирожки* (традиционное выпечное или жареное блюдо из теста с начинкой), *блины* (считаются исконно русским блюдом, которое готовят из пшеничной муки с применением дрожжей), *щи* (национальное русское блюдо, разновидность заправочного супа), *борщ* (традиционное блюдо украинской кухни, получившее распространение среди многих народов восточной и центральной Ев-

ропы, входящее в национальную кухню России), *вобла* (в вяленом виде – самая популярная в России закуска к пиву), *кулич* (русский обрядовый хлеб, непременный атрибут пасхального стола), *пасха* (особое блюдо из творога, которое по русской традиции готовится только один раз в году – на праздник Пасхи); **напитков**: *квас* (традиционный славянский напиток, имеющий тысячелетнюю историю), *кисель* (исконно русское деревенское блюдо, первоначально на основе овса), *самогон* (крепкий алкогольный напиток, приготавливаемый в России в домашних условиях), *водка* (русский национальный крепкий алкогольный напиток); **одежды**: *ушанка* (широко распространенный в России зимний головной убор, в западной культуре – составная часть стереотипного образа русского человека), *распашонка* (традиционно применяемая в России одежда для новорожденных, фасон которой послужил основой для образования разговорного названия типа квартир с двумя расположенными напротив друг друга комнатами), *платок* (головной убор, часть женского народного костюма на Руси, используемый также в различных ритуалах), *валенки* (традиционная русская обувь, предназначенная для ходьбы по сухому снегу); **праздников** и связанных с ними традиций: *святки* (славянский цикл праздничных дней от Рождества до Крещения, традиционно сопровождающийся различными обрядами, в том числе гаданиями), *крещенский* (имеющий отношение к Крещению, обычно употребляется в словосочетаниях *крещенский мороз*, *крещенский холод*, *крещенский сочельник*), *масленица* (народный праздничный цикл, сохранившийся на Руси с языческих времен), *тамада* (неотъемлемый участник свадебных торжеств, распорядитель пиршества; несмотря на грузинское происхождение слово прочно закрепилось в русском языке), *дружка* (в русской культуре – один из главнейших участников свадебного ритуала, приглашенный женихом для руководства обрядовыми действиями, в современной России – свидетельница со стороны невесты, выполняющая символическую роль), *частушка* (короткая русская народная песня юмористического содержания), *хоровод* (распространенный у славян древний народный круговой массовый обрядный танец); **культурных символов**: *балалайка* (русский народный музыкальный инструмент, символ русского народа), *матрешка* (русская деревянная игрушка в виде расписной куклы, самый известный русский сувенир), *береза* (символ России, воспета в поэзии, прозе, музыке, живописи и фольклоре), *дуб* (в русской языковой картине мира – символ мудрости, вечности, надежды и опоры, крепости и твердости [2, с. 196–197]); **видов жилья**: *гостинка* (просторечное название многочисленных малогабаритных квартир гостиничного типа, построенных в период существования СССР), *коммуналка* (просторечное название распространенных в крупных городах СССР квартир, в которых проживает несколько нанимателей), *усадьба* (в русской архитектуре – комплекс жилых, хозяйственных, парковых и др. построек, составляющих единое архитектурное целое), *дача* (в советском и постсоветском периодах – загородный участок земли как с жильем, так и без него); **предметов быта**: *авоська* (разговорное название сетчатой сумки, которую люди во времена дефицита в Советском Союзе носили с собой на случай – авось удастся что-нибудь купить); **видов транспорта**: *маршрутка* (разговорное название наиболее популярного в России и странах СНГ вида современного городского транспорта); сохранившиеся в России **названия лиц по степени родства и кумовства**: *теща*,

*свекровь, сваха, кума; заведений общественного питания, популярных в СССР: столовая, чебуречная; денежных единиц: рубль, копейка; мифологических образов: Баба-Яга (один из главных отрицательных персонажей русского фольклора), Дед Мороз (восточнославянский вариант рождественского дарителя, после 1930-х гг. XX в. в СССР и странах постсоветского пространства – обязательный персонаж новогоднего праздника), Снегурочка (в СССР и странах СНГ – новогодний персонаж, внучка Деда Мороза, его постоянная спутница и помощница), Водяной (в русской мифологии – хозяин водной стихии – морей, рек и озер, а также повелитель и покровитель рыб), Леший (хозяин леса в мифологических представлениях славянских народов, частый персонаж русских сказок), Домовой (у славянских народов домашний дух, мифологический хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, здоровье людей и животных, плодородие); явлений общественной жизни: субботник (введенный в годы советской власти добровольный организованный труд на благо общества в свободное от работы время, характерная черта социалистического образа жизни), суворовец (воспитанник Суворовского военного училища – российского специализированного учебного заведения), бомж (разговорное слово, используемое в российской публицистике и быденной речи, возникшее от аббревиатуры, характерной для официальных документов советской милиции), тусовка (русское сленговое слово, обозначающее круг общения по интересам и сами встречи людей, объединенных какой-либо идеей и получающих удовольствие от такого общения), аврал (выполняемая всем коллективом спешная работа; входит в состав выражения *объявить аврал*, которое трактуется как собственно русское); политические реалии периода существования СССР и постсоветского времени: советский, декрет, первая май, перестройка, путч;*

4) аксиологический концепт *авось*. Слово *авось* восходит к местоименному сочетанию *а во се*, встречавшемуся в деловой письменности XVI–XVII вв. и буквально означавшему ‘а вот’. Указательное значение слова *авось* постепенно заменяется на ‘вдруг’, ‘если’, конечный гласный утрачивается в потоке разговорной речи. Первые употребления слова *авось* как частицы со значением ‘может быть’ относятся к XVII в. Концепт *авось* отражает характерную черту русского человека – склонность к риску, с надеждой на лучший исход, а также небрежное отношение к делу: *Русский человек любит авось, небось да как-нибудь*;

5) единицы фразеологического фонда, включающие имена собственные: *при царе Горохе* (оборот, имеющий значение ‘очень давно, в незапамятные времена’, связывается с именем доброго глупого царя из русской сказки), *Кузькина мать* (грубо-просторечное выражение, означающее угрозу, часто использовалось политическим деятелем СССР Н. Хрущевым в адрес враждебно настроенных государств), *во всю ивановскую* (собственно русское выражение со значениями ‘быстро, сильно’ (о скорости и интенсивности движения, перемещения); ‘громко, оглушительно’ (о крике, плаче, храпе), имеет несколько версий происхождения; устаревшие слова: *на сносях* (употребляемое в русской языковой традиции просторечное выражение, означающее состояние беременной женщины непосредственно перед родами, сравниваемой с курицей на сносе, которая скоро должна снести яйцо), *семи пядей во лбу* (выражение, употребляемое для иносказательного описания очень умного, толково-

го человека; возникло на основе старорусской меры длины (пядь приблизительно равна 18–20 см.) и представлений о связи умственных способностей человека с высотой его лба), *точить лясы* (принадлежащее к общерусской разговорной речи выражение со значением ‘заниматься пустой болтовней, пустословить, сплетничать’, имеет две версии происхождения, связанные различным толкованием слов *лясы* (*белясы*): ‘резные украшения частей здания, перил’ и ‘росказни’); специальную лексику: *бить баклуши* (‘бездельничать, празднично проводить время’, буквально означало легкую работу русских крестьян по вырезанию ложек из баклуш – небольших продолговатых брусков мягких пород дерева), *лыка не вяжет* (выражение характеризует очень пьяного человека, не способного координировать свои движения и связно говорить; связано с плетением из лыка (липовой коры) – умением каждого крестьянина, на которое был неспособен сильно пьяный человек), *не лыком шит* (‘не лишен знаний, способностей, умений’, связано с изделиями из лыка как показателем крестьянского происхождения, бедности); разговорные элементы: *узнать всю подноготную* (‘узнать тайну, правду, скрываемую от всех’, связано со старинной пыткой, применяемой на Руси, при которой обвиняемым загоняли под ногти иглы и гвозди, добиваясь признания), *с бухты-барахты* (закрепившееся в русской разговорной речи выражение со значением ‘вдруг, без видимой причины, без всяких оснований’, образовано от глаголов *бухнуть* и *барахтаться*, характеризующих чьи-либо неожиданные и беспомощные действия); общеупотребительную лексику: *глухая тетеря* (грубо-просторечное выражение применяется к глухому, ничего не слышащему человеку, происходит от областного названия тетерева, который во время брачного периода не слышит ничего вокруг), *как с гуся вода* (в русской разговорной речи применяется к людям, которым все безразлично, на которых ничего не действует; основан на образе гуся, с которого легко скатывается вода из-за особой жировой смазки оперения), *зубы заговаривать* (‘намеренно отвлекать собеседника от чего-либо серьезного посторонними разговорами’, ‘обманывать, вводить в заблуждение многословными аргументами, заставляя согласиться с явной чепухой’; собственно русское выражение, связано с лечением больных словами, заклинаниями, заговорами);

б) вербальные и вербализуемые прецедентные феномены, куда входят имена литературных и фольклорных персонажей, которые в русской культурной традиции стали употребляться и как нарицательные, говорящие о присутствии в человеке определенных качеств характера: *Золушка* (трудолюбие, доброта, бескорыстие), *Отелло* (недоверчивость, ревность, вспыльчивость), *Донжуан* (распутство, непостоянство), *Буратино* (доверчивость; часто используется в сочетании *богатенький Буратино* для обозначения недалеких, случайно разбогатевших людей), *Иван Сусанин* (героизм, патриотизм), *Обломов* (лень, вялость, мечтательность), *Плюшкин* (скупость, страсть к накопительству); имена реально существовавших людей, за которыми в сознании носителей русской культуры закрепились определенные характеристики: *Мать Тереза* (милосердная, помогающая бедным и больным), *Иуда* (предатель); исторические личности: *Павлик Морозов* (наблюдается парадоксальное сочетание образа героя-разоблачителя – у старшего поколения и предателя отца – у современной молодежи), *Сталин* (ознаменовал собой эпоху тоталитаризма и диктаторства в

истории России, повлиял на развитие многих зарубежных государств, вызывает неоднозначные, часто абсолютно противоположные оценки); названия произведений русской литературы: «*Мертвые души*» (произведение, олицетворяющее собой Россию XIX в. и до сих пор не утратившее актуальности), «*Кто виноват?*», «*Что делать?*» (извечные русские вопросы, вынесенные А. Герценом и Н. Чернышевским в названия романов); концепты национально-культурного пространства различных временных отрезков: *Окно в Европу* (основание Санкт-Петербурга Петром I), *37-й год* (массовые расстрелы в СССР в 1937 г.), *МММ* (крупнейшая в истории России финансовая пирамида, функционирующая в 90-х гг. XX в., после ее развала пострадало 10–15 млн. вкладчиков); топоним *Поле чудес*, взятый из литературного произведения и впоследствии актуализированный в названии популярной в 90-е гг. XX в. телепередачи.

Группа стимулов-ЯНМКС лингвоэкологического типа содержит языковые единицы, появившиеся в русском языке в результате заимствований из иностранных языков, чаще всего из английского. Часть их не имеет эквивалентов в русском языке: *флешмоб* (от англ. *flash mob – flash* ‘вспышка’, ‘миг’, ‘мгновение’; *mob* ‘толпа’, переводится как ‘мгновенная толпа’ – это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия и затем расходится; данное молодежное движение становится очень популярным в мире, в т. ч. и в России); *онлайн* (от англ. *online* ‘находящийся в состоянии подключения’, первоначально данное значение использовалось только в отношении коммуникационного оборудования для того, чтобы указывать на режим связи. Сейчас данный термин имеет значения ‘подключенный к Интернету’, ‘происходящее в Интернете’, ‘существующее в Интернете’); *провайдер* (организация, предоставляющая услуги доступа к сети Интернет и иные связанные с Интернетом услуги); *граффити* (итал. *graffiti*, от греч. *γραφεῖν* ‘писать’ – изображение, рисунки или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах и других поверхностях; сегодня это вид уличного искусства, одна из самых актуальных форм художественного самовыражения); *ланч* (в англоговорящих странах сокращение, образованное от *luncheon* и обозначающее прием пищи в полдень, в современной России чаще употребляется в сочетании *бизнес-ланч* в значении ‘деловой обед’); *супермаркет* (от англ. *supermarket* ‘сверхрынок’ – крупный магазин самообслуживания по торговле товарами повседневного спроса; супермаркеты стали самыми массовыми продуктовыми магазинами в России); *консалтинг* (от англ. *consulting* ‘консультирование’ – деятельность специальных компаний, заключающаяся в консультировании производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов экономики, финансов, внешнеэкономических связей, создания и регистрации фирм, исследования и прогнозирования рынка товаров и услуг, инноваций); *органайзер* (от англ. *organizer* ‘организатор’ – изначально небольшая книга, содержащая календарь, адресную книгу и блокнот, служащая для организации информации о персональных контактах и событиях. С развитием информационных технологий книга стала заменяться карманными персональными компьютерами, компьютерными программами и онлайн органайзерами, обладающими дополнительными функциями: напоминание о предстоящих событи-

ях, защита и синхронизация информации. Органайзером также называют стандартную программу телефона, относящуюся к прикладному программному обеспечению и предназначенную для накапливания пользовательской информации, а затем поиска по ней, организации дел и контроля за их выполнением, отслеживания определенных событий); *опция* (от англ. *option* 'вариант', 'выбор' – элемент меню, один из предлагаемых вариантов выбора, вариант режима работы компьютерной программы, который наиболее подходит для цели пользователя). У некоторых заимствованных единиц есть соответствия в русском языке: *паркинг* (от англ. *parking* 'парковка', 'стоянка' – место для стоянки автотранспорта; в русском языке употребляется наряду со словом *автостоянка*, причем иногда в одном тексте, хотя называют одно и то же явление: *обустройство паркингов и автостоянок*); *респект* (от англ. *respect* 'уважение', в русском языке также означает 'уважение'; в Интернете *респект* используется чаще всего в комментариях, выражает уважение говорящего к собеседнику); *бойфренд* (от англ. *boyfriend* 'друг', 'возлюбленный' – молодой человек по отношению к девушке, с которой он не состоит в браке, но поддерживает тесные дружеские или интимные отношения. Несмотря на наличие в русском языке обозначений *сексуальный партнер*, *сожитель*, заимствованное слово стало часто употребляемым, иногда даже более предпочтительным. Возможно, это связано с тем, что в русской культуре не принято напрямую говорить об интимных отношениях, и в данном случае *бойфренд* выступает как эвфемизм, заменяющий сочетание *сексуальный партнер*. Слово *сожитель* в контексте близких отношений стало гражданско-правовым термином, употребляемым часто с негативным оттенком, поэтому стало заменяться эквивалентом английского происхождения).

Выводы. Для изучения внутреннего лексикона носителей русского национально-культурного сознания в гетерогенном языковом окружении был подготовлен свободный ассоциативный эксперимент. С помощью данной методики можно судить об особенностях функционирования внутреннего лексикона человека и способах построения речевого высказывания, обычно не осознаваемых носителями языка и не выявляемых другими способами исследования.

Каждый испытуемый получит бланк анкеты, содержащий инструкцию по выполнению и 150 слов-стимулов, на которые должен ответить первым приходившим в голову словом-ассоциатом либо назвать ряд таких слов. Кроме того, испытуемый должен будет сообщить о себе следующие сведения: возраст, пол, место проживания, род занятий, время проживания за пределами России, место проживания до переезда.

За основу свободного ассоциативного эксперимента были приняты три группы ЯМНКС, выделенные И. В. Приваловой: ЯМНКС лингвоструктурного типа, ЯМНКС лингвокультурного типа и ЯМНКС лингвоэкологического типа. Языковые единицы каждой из трех групп отражают типичные для русской культуры понятия.

При применении методики свободного ассоциативного эксперимента возможно получение следующих данных:

– как в языковой картине мира отражаются различные языковые феномены; меняется содержание и выражение понятийных, языковых и грамматических категорий; утрачиваются значения лексических единиц;

– какие изменения произошли в знаниях и представлениях, стоящих за средствами речевого контакта и языковыми формулами, проксемами, кинемами, темпоремами, нумерологемами, колоремами, реалиями, культурными символами и этнографическими нонемами, вербализаторами аксиологических концептов, единицами фразеологического фонда, вербальными и вербализуемыми прецедентными феноменами;

– как воспринимаются неологизмы, концептуальные, параконцептуальные и бесконцептуальные виды заимствования.

Список литературы

1. Ахтырская Ю. Выражение культуротворческой формы «красное» в русском языковом сознании (на материале пословиц и поговорок). – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Natural/Vdpu/Movozn/2009_15_2/article/2.pdf

2. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации) : [монография] / И. В. Привалова. – М. : Гнозис, 2005. – 472 с.

3. Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (Теоретико-экспериментальное исследование) : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : спец. 10.02.19 «теория языка» / И. В. Привалова. – М., 2006. – 50 с.

Ситникова О. В. Експериментальне вивчення внутрішнього лексикону людини: досвід складання словника представників російської етнолінгвокультури / О. В. Ситникова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 476–484.

У даній статті представлено досвід складання словника, запропонованого носіям російської етнолінгвокультури для вивчення національно-культурної специфіки їх внутрішнього лексикону. Мовні одиниці, що входять до складу словника, організовано за трьома групами мовних маркерів національно-культурної свідомості, які виділяє І. В. Привалова.

Ключові слова: внутрішній лексикон людини, вільний асоціативний експеримент, мовні маркери національно-культурної свідомості.

Sitnikova E. V. Experimental research of inside lexicon of a person: experience of composing a vocabulary of russian ethnic and lingual culture representatives / E. V. Sitnikova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 476–484.

This article contains an experience of composing a vocabulary that was proposed to the representatives of Russian ethnic and lingual culture for studying national and cultural specifics of their inside lexicon. Language units which form this vocabulary are divided into three groups of language markers of national and cultural consciousness that were pointed out by I.V. Privalova.

Key words: inside lexicon of a person, free associative experiment, language markers of national and cultural consciousness

Поступила в редакцію 08.10.2012